

ГЛАВА 4. ЯД В СЕРДЦЕ.

Почему он должен себя винить? Эта женщина обманом проникла в его палату и явно задумала недоброе! Он посмотрел на нее с такой горечью, словно она раскололась на тысячи кусочков перед его глазами, и осколки её ледяной души ранили его и без того истощенное сердце.

Она жеманно повела плечами.

«О, мистер Шитинг, ты так напуган и расстроен. Не смотри на меня так пристально... Я ведь могу и укусить тебя за это»

Он опять задрожал от очередного приступа бессильной ярости.

Она видела, что он хочет задушить ее, но ничего не могла с собой поделать, продолжая дразнить его своим издевательски нежным голосом с эротичным придыханием, - «Что ж, а ты ведь так и не сказал мне до сих пор правду – девственник ты всё же или уже нет?»

Он закрыл глаза, не говоря ни слова.

Она насильно открыла ему веки большим и указательным пальцами обеих рук, с предупреждением в ее мягком голосе, - «Нет, так дело не пойдет, я хочу знать, ты не отвертишься. Я позволю тебе сделать выбор. Если ты не хочешь говорить, я просто...»

Её холодный колющий взгляд искал вокруг и наткнулся на мобильный телефон Яна, который тот оставил в изголовье, рядом с подушкой. Она взяла телефон, повертела его в руках, рассматривая, наконец сказала имитируя девушку из рекламы этой модели, - «Всемирно известный бренд, ограниченный тираж, всего тысяча мобильных телефонов, товар экстра высокого класса, пиксели еще никогда не были такими четкими на вашем». Она хихикнула и продолжила, - «Делайте голые селфи, которые будут яркими как никогда».

Сказав это, она быстро ввела пароль на экране, как будто играла со своим собственным телефоном.

«Не трогай мой телефон! Откуда ты знаешь пароль?» - он нахмурился.

«Знаешь что?», - она включила камеру в его мобильном и сделала несколько снимков подряд, под разными углами – вот он лежит обнаженный, его достоинство сжалось от холода и гнева - щелк, щелк, щелк.

«Лежи смирно, когда я фотографирую - твоё обнаженное тело действительно фотогенично. Так много ожогов под всеми этими повязками, ммм...Давай ка нажмем на фотку в галерее, чтобы увеличить, правда у меня хорошо получилось?»

«Какого хрена ты хочешь сделать?», - он стиснул зубы.

«Если ты мне не скажешь правду, девственник ты или нет, я выложу все фотки, в том числе твоего съезженного огурчика в сеть», - она ехидно рассмеялась, - «Я уже вижу все эти завтрашние заголовки статей в желтой прессе и на всех порталах в сети – везде светишь ты своим причинным местом. Нагота президента Thunder Group, должно быть, найдется много людей, которые захотят увидеть, а правда ли там есть на что посмотреть? Всё узнают, какой ты там, внизу, и будут со смехом перемывать тебе косточки – смотрите, вот ужасный и знаменитый президент Thunder Group, фон барон, он такой важный на всех приемах, где же он потерял свои трусы, и что эта веточка с парой виноградин может сделать, неужели он кому то

будет интересен. Нет, ты только подумай, какой шум поднимется!»

«Как ты смеешь!», - он задыхался от гнева.

«Ну, дружок, время идет...и вот я уже нажимаю на иконку загрузки...», - он медленно двигала пальцем по тачскрину.

Он действительно не мог потерять лицо, из прикушенной в ярости губы сочилась кровь, когда он произнес всего одно слово «Да».

Она застыла. - «Что такое?» Через три секунды она поняла. - «Так ты говоришь, ты все еще мальчик. А-ха-ха-ха...»

Она дрожащим голосом рассмеялась.

Его лицо покрылось морщинами отвращения, он попытался сжать кулаки и ударить её, но тело не подчинялось своему хозяину - химикаты, струящиеся в его крови, не позволяли этого.

Наконец она достаточно насмеялась, протянула руку и нежно коснулась его неповрежденной правой половины лица.

«Ян Шитинг, ты такой слюнтяй. Ты испугался такой ерунды, так быстро пошел на попятный. Неужели не мог еще немного поупрямиться? А я то хотела пригрозить выбросить тебя из окна, если будешь молчать. Ах... Забудь, это 38-й этаж, если тебя сбросят вниз, ты превратишься в мясной паштет, не хочу, чтобы тебя запомнили таким. Я думаю, что лучше повесить тебя голым на веревке и повесить ее за окном, чтобы все могли это оценить. Парализованное тело будет висеть спокойно и ровно...»

«...» Он потерял дар речи. Он чувствовал, что хоть его сердце было достаточно темным, но сердце этой женщины было более ядовитым, чем он сам, гораздо более ядовитым...

<http://tl.rulate.ru/book/47759/1191497>